

УДК 338.24(045)(470+571)

Мировой рынок нефти: ключевые факторы*

ЛОГИНОВ ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ,

*д-р экон. наук, профессор РАН, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
evgenloginov@gmail.com*

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА,

*д-р экон. наук, доцент, заведующая центром исследования проблем развития энергетических рынков и энергетической инфраструктуры, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия
energo-inst.safety@mail.ru*

ШКУТА АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ,

*д-р экон. наук, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
saa5333@hotmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, организационная модель и основные факторы, определившие падение цен на мировых рынках нефти в 2014 г. Изучены наиболее важные как объективные, так и субъективные аспекты крайне неравновесной ценовой динамики, вызванной глобальными финансовыми манипуляциями на мировых рынках нефти. Проанализированы ключевые тренды изменения финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих ослаблению доллара, к мерам, направленным на укрепление доллара. Рассмотрены меры, направленные на форматирование важнейших финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании, где осуществляется основной объем операций с нефтью; меры по упорядочению политики некоторых стран (ОПЕК и пр.); меры по «выстраиванию» корпоративного сектора; информационная политика, формирующая «рефлексивную» реакцию игроков на финансовых и товарных рынках, а также правительств стран — потребителей нефти. На базе ключевых трендов разработана организационная модель, включающая последовательность и взаимодействие перечисленных факторов с выходом на выведение основными рыночными игроками больших объемов денежных средств из деривативов и фьючерсов на нефть и закономерно приводящих к обрушению цен на нефть. Сделан вывод о необходимости формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, включая унификацию нормативно-правовой базы в отношении продажи и транспортировки нефти и нефтепродуктов, а также о формировании комплексного международного — в рамках ЕАЭС — механизма регулирования оборота нефти и нефтепродуктов, включая ценовые аспекты.

Ключевые слова: нефть; рынки; цены; деривативы; биржевая торговля.

World Market of Oil: Key Factors

LOGINOV E.L.,

*Doctor of Economics, professor of Russian Academy of Sciences, professor of Department of world economy and world finance, Financial University, Moscow, Russia
evgenloginov@gmail.com*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00463 «Формирование организационных механизмов оперирования нефтегазовыми ресурсами на основе многоагентного моделирования для защиты экономических интересов России от манипулирования ценами на нефть на мировых рынках»).

BORTALEVICH S. I.,

*Doctor of Economics, head of the center for the study of energy markets and the development of energy infrastructure issues, the Institute of Market Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
energo-inst.safety@mail.ru*

SHKUTA A.A.,

*Doctor of Economics, professor of Department of world economy and world finance
Financial University, Moscow, Russia
saa5333@hotmail.com*

Abstract. The article deals with the preconditions, organizational model, and the main factors that determined the fall of prices on the world oil markets in 2014, we studied the most important both objective and subjective aspects of the extremely nonequilibrium price dynamics caused by the global financial manipulations in world oil markets. Analyzed key trends change the financial policy of the USA, passing by inflirovaniya dollar and the credit pump contributing to the weakening of the dollar to the measures aimed at strengthening of the dollar; measures designed to format the most important financial and stock markets in the US and the UK, where the bulk of the operations carried out with the oil; measures to streamline the policies of some countries (OPEC and others.); measures for the “Building” of the corporate sector; information policy forming “reflective” reaction of players in the financial and commodity markets, as well as the governments of oil-consuming. On the basis of the key trends to develop an organizational model that includes the sequence and interaction of these factors with access to the main market players excretion of large amounts of money from derivatives and futures on oil, naturally lead to the collapse of oil prices. The conclusion about the necessity of forming common markets of oil and petroleum products EAEC, including the unification of the regulatory framework in relation to the sale and transportation of oil and oil products, as well as the formation of an integrated international — under the EAEC — a mechanism of regulation of oil and oil products, including pricing issues.

Keywords: oil; markets; prices; derivatives; exchange trade.

Предпосылкой крайне неравновесной ценовой динамики на мировых рынках нефти явилась так называемая финансиация, которая характеризуется следующими особенностями, кардинально изменившими структуру механизмов управления экономикой и манипулирования рынками:

- доля финансового сектора в мировом ВВП в последние 10–15 лет резко возросла. В развитых странах он стал доминировать над реальным сектором как по доле в ВВП, так и по своей роли в экономике [1];
- финансовые рынки значительно превзошли реальные по объемам, а цены на деривативные финансовые инструменты (часто спекулятивные) стали оказывать сильное, иногда доминирующее, воздействие на рынки реальных товаров [2];
- доля фиктивного капитала предприятий развитых стран преобладает в структуре активов, а доходы от операций на финансовых рынках занимают все более существенное, часто доминирующее, место в структуре их доходов [3].

Соответственно операторы финансовых потоков в лице крупных банковских и финансовых

групп, использующих собственные финансовые ресурсы для привлечения многократно их превышающих заемных средств, мультиплицируя их с помощью производных финансовых инструментов (деривативов), создают тем самым финансовый рычаг, чье плечо определяет их потенциал манипулирования рынками.

То есть материальные ресурсы и материальное производство в США и Великобритании, а также (пусть в несколько меньшей степени) в других развитых странах мира в значительной степени утратили свою значимость. Реальный производитель товарных активов практически устраняется от механизма влияния на цены. Именно в таком положении очутилась Россия — ее реальная собственность на запасы нефти и добытую нефть и природный газ в минимальной степени гарантирует участие в управлении ценами на эту нефть на мировых рынках, а следовательно, и потоками добавленной стоимости и прибыли от использования экспортируемых страной энергетических ресурсов. Для участия в определении «справедливой» цены на нефть теперь нужно обладать

не столько самой нефтью, сколько (что важнее) объемами собственных и привлеченных финансовых ресурсов (в валютах развитых стран мира), сопоставимых по объему с ресурсами основных игроков на финансовых рынках, а также иметь гарантированный доступ к этим рынкам в форме биржевых и небиржевых операторов [4].

В *таблице* приведены объемы биржевой торговли фьючерсными контрактами на основные энергетические товары, включая нефть.

Как видно из *таблицы*, суммы биржевой торговли фьючерсами (спекулятивными финансовыми инструментами, а не реальной нефтью) на сырую нефть возросли с 1,6 трлн долл. в 2000 г. до 11,9 трлн долл. в I квартале 2013 г., что составило на тот момент 80% от общей суммы торговли фьючерсами на энергетические товары.

Активность финансовых инвесторов помогает поддерживать цену нефти на высоком уровне, так как в случае роста объемов покупаемых ими нефтяных фьючерсов, превышающем продажи, цена нефти, как правило, растет [6]. При изменении тренда в сторону превышения продаж нефтяных фьючерсов над покупками цена нефти должна обвалиться, что и произошло во второй половине 2014 г.

При этом влияние нефтяного экспорта Саудовской Аравии на мировые цены на нефть сильно преувеличено. Доля Саудовской Аравии в общем мировом объеме добычи нефти в 2013 г. состав-

ляла 13,3%. Сокращение или увеличение объемов нефтяного экспорта Саудовской Аравии влияет на мировые объемы предложения нефти не более чем на 1,5–2%. Это величина, не позволяющая хоть как-то заметно влиять на цену нефти на мировых рынках.

Кроме того, со второй половины 80-х гг. Саудовская Аравия и многие другие ведущие экспортеры нефти (прежде всего, американские и британские ТНК) привязали свои экспортные цены к котировкам нефтяных фьючерсов.

При этом финансовые аспекты функционирования мировых товарных рынков очень сильно связаны с золотом. Общей закономерностью рынка является примерное сохранение цены нефти в золотом эквиваленте при ценовых флуктуациях мировых рынков. Однако в период 2006–2008 гг. произошло временное расхождение темпов роста товарных индексов: стоимость золота росла быстрее стоимости нефти. Это означало:

- 1) удешевление доллара;
- 2) то, что в определенный момент темпы роста цены золота и цены нефти должны выровняться, т.е. нефть — резко подорожать.

Это и наблюдалось в 2009–2012 гг. Котировки нефти с 2009 г. росли, несмотря на стагнационные процессы в мировой экономике.

Одновременно для стимулирования деловой активности в США в условиях жесточайшего кризиса, начавшегося в 2007 г., снижается учетная

Таблица

Объемы биржевой торговли фьючерсными контрактами на основные энергетические товары, трлн долл. и % [5]

Период	Сырая нефть	Природный газ	Автомобильный бензин	Всего
2000	1,6	0,7	0,3	2,6
2005	5,1	1,4	0,9	7,4
2010	25,5	3,9	2,6	32,0
2011	36,1	4,4	3,8	44,3
2012	33,0	4,5	4,7	42,2
янв.-апр. 2012	12,2	1,5	1,8	15,4
янв.-апр. 2013	11,9	1,5	1,6	15,0
%				
2010	80	12	8	100
янв.-апр. 2013	80	9	11	100

ставка ФРС США, т.е. стимулируется кредитная накачка экономики.

Соответственно кредитная накачка, а также инфлирование доллара путем снижения ставки ФРС США (удешевления межбанковского кредита) для стимулирования американской экономики и в целях борьбы с инфляцией компенсируется ростом цены на нефть. То есть значительная часть инфлированных долларов и вкачаных в экономику дешевых кредитов временно замораживается (стерилизуется) в искусственно завышенных — по сравнению с конъюнктурой реального бизнеса — ценах на нефть [7].

В период с начала 80-х гг. прошлого века до 2011 г. цена золота увеличивалась быстрее цен на подавляющее большинство товаров. Это объясняется ростом денежной массы, параллельно с которой росла цена золота.

После 2011 г. цена золота стала отставать от роста денежной массы, а разница — вкладываться в финансовые спекуляции с нефтью: фьючерсы и пр., что стимулировало рост цен на нефть вне зависимости от общей экономической конъюнктуры.

То есть, при укреплении доллара должны подешеветь золото и нефть. Это мы и наблюдаем сейчас: нефть дешевеет. А вот стоимость золота искусственно удерживается на высоком уровне для поддержки ФРС США, которая совместно с правительством США инфлировала огромную массу долларов и теперь, опираясь на нахождение в США основной массы мирового золота, таким образом частично балансирует финансовую систему США.

Для того чтобы сделать нефтяной рынок еще более управляемым в интересах истеблишмента США Барак Обама создал в 2011 г. в министерстве юстиции США специальную рабочую группу по надзору за мошенничеством на нефтяном и газовом рынках. В конце 2013 г. в США известными трейдерами был подан иск против крупнейших нефтяных компаний с обвинениями в манипулировании ценами на нефть в течение десятилетий [8]. То есть реализуется задача подавить активность нефтяных компаний (зарабатывающих на высокой стоимости нефти и газа) за счет административного ресурса президента США.

Аналогично, в мае 2013 г. Европейская комиссия начала расследование против нескольких крупнейших нефтегазовых компаний, включая BP, Royal Dutch Shell и Statoil, а также информаци-

онного агентства *Platts*, обвинив их в манипулировании нефтяными ценами путем предоставления в течение длительного периода времени недостоверной информации о сделках на спотовом рынке [9].

В октябре 2014 г. США было объявлено о сворачивании программы QE3 (монетарной политики, используемой центральными банками для стимулирования национальных экономик, когда центральный банк покупает финансовые активы у банков и у других частных компаний на новую электронную эмиссию денег) [10]. Фондовый индекс *Standard & Poor's 500*, включающий 500 компаний США, имеющих наибольшую капитализацию, за счет мер финансового стимулирования (количественного смягчения: QE1, QE2, QE3), вырос до 1944,28 пункта.

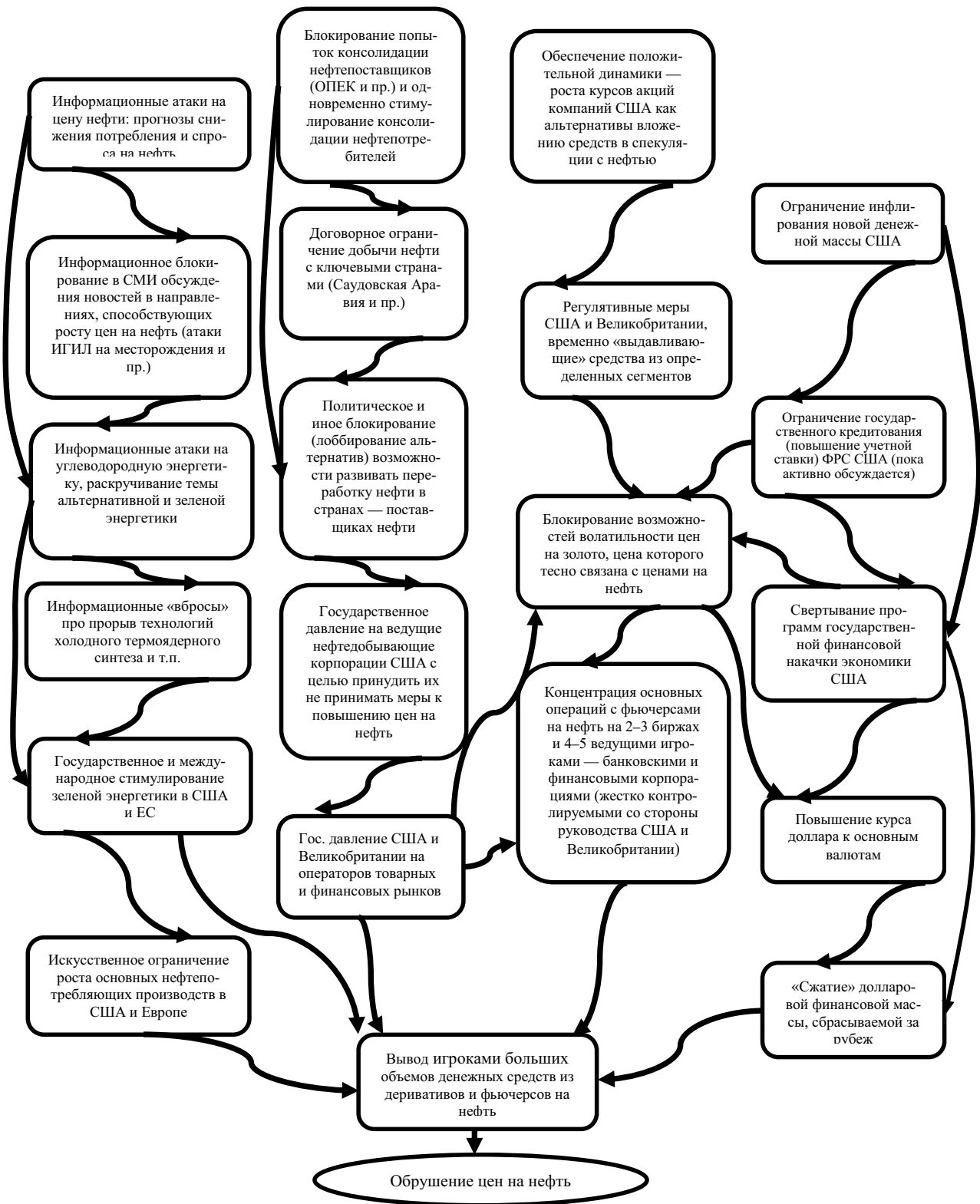
То есть фондовый рынок в США закончил 2014 г. максимальными показателями. Капитализация фондового рынка США составляет почти половину от мировой, превышая 18 трлн долл. Самый представительный индекс широкого рынка *Standard & Poor's (S&P 500)* и самый старый индекс *Dow Jones* находятся на исторически рекордных уровнях [11].

То есть восстановление показателей фондового рынка США (за счет мер «финансовой накачки» QE1, QE2, QE3 с марта 2009 по июнь 2014 г. индекс S&P 500 рос в среднем на 4,7% в квартал, что в пять раз быстрее темпов роста ВВП США за тот же период) было аналогично завершению программы мобилизации войск и позволяло США начать масштабное наступление на мировом финансовом фронте.

ФРС США в 2007–2010 гг. выдала своим подконтрольным банкам около 16 трлн долл. в качестве различных мер финансовой поддержки. Часть этих капиталов ушла в спекуляции на сырьевые рынки, что обеспечило высокую цену на нефть. Сейчас ситуация обратная, и ФРС США начала закрывать позиции по кредитам и частично снизила эмиссию долларов.

При этом сворачивание программы QE3 в октябре 2014 г., наряду с мерами ужесточения монетарной политики, инициирует своего рода «сжатие» долларовой массы. Кроме того, этому же будет способствовать то, что в сентябре 2015 г. закончится период сохранения США нулевых учених ставок, объявленный в сентябре 2012 г. На рисунке приведена модель обрушения цен на нефть в 2014 г.

Модель обрушения цен на нефть в 2014 г.

Как видно на *рисунке*, обрушение цены на нефть задано взаимоувязанной компоновкой ряда мер.

Синергетическим итогом всех этих мер, организационно «упакованных» по времени и в территориальных, финансовых и информационных пространствах, является программирование «вывода игроками больших объемов денежных средств из деривативов и фьючерсов на нефть», закономерно приводящих к обрушению цен на нефть [12].

Таким образом, в основе обрушения цен на нефть лежал целый комплекс факторов, включающих:

1) объективные тренды макроэкономического развития и конъюнктурные циклы мировой экономики с учетом общих глобальных кризисных явлений;

2) макро- и мезоэкономические меры, реализуемые руководством ряда стран, прежде всего США и Великобритании (а также в некоторой степени ЕС и Китая), направленные на поддержание собственных национальных экономик, пусть и в ущерб экономикам других стран мира;

3) действия по использованию как рычагов госуправления, так и корпоративного сговора ряда крупных американских и британских групп банков и финансовых корпораций, включая их дочерние и зависимые структуры в Китае (Гонконге и пр.) и Сингапуре с целью содействия властям своих стран в макроэкономической политике, а также для того, чтобы крупно заработать, точнее, финансово и ресурсно «ободрать» все иные компании других стран;

4) совокупные действия экономико-политических кланов США и Великобритании, действующих как в геоэкономических и политических интересах, так и в коммерческих целях, в явной и неявной форме поддерживаемые властями этих стран и контролируемые ими международными организациями для ослабления политических режимов России, Ирана, Венесуэлы и ряда других государств, чья слишком независимая политика и нарастающий международный авторитет и экономический потенциал им не нравятся.

При этом 95% рынка деривативов (включая нефтяные фьючерсы) контролируются четырьмя крупнейшими американскими инвестиционными банками (*JP Morgan Chase, Citibank, Bank of America, Goldman Sachs*) при некотором участии банков, контролируемых Саудовской Аравией. (Кстати, есть версия, что Саудовская Аравия по-

этому спокойно реагирует на снижение цен на сырую нефть, что потери на рынке физической нефти восполняются спекуляциями на рынке нефти виртуальной.)

Выработка определенной конфигурации основных трендов рынка нефтяных фьючерсов, определяющих цену на нефть, происходила следующим образом. Начиная с 2006 г. (с некоторым снижением в 2012 г.) наблюдался устойчивый рост объемов торгов нефтяными фьючерсами со значительным нарастанием. Однако с лета 2014 г. — при отсутствии каких-то значительных внешних экономических изменений — начинается резкое выведение объемов финансовых средств из нефтяных фьючерсов.

Так, по данным банка *Barclays Capital*, за первые три квартала 2014 г. инвесторы изъяли из товарных индексов более 17 млрд долл. (по сравнению с 7 млрд долл. за весь 2013 г.). Благодаря снижению цен на нефть и другие товарные активы только лишь за III квартал 2014 г. активы под управлением на товарных рынках снизились на 20%.

Это подтверждает, что снижение цен на нефть связано со снижением сумм открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на рынке нефти за период осень-зима 2013 г. — зима-осень 2014 г.

На 25 декабря 2014 г. доля производителей/трейдеров на американском и британском рынках нефтяных фьючерсов составляла менее половины игроков (причем в США — это всего 16%).

При этом власти США декларируют, что не будут вмешиваться в сложившуюся из-за резкого падения цен ситуацию на рынке нефти. Об этом в январе 2015 г. сообщил специальный представитель Государственного департамента по вопросам энергетики Амос Хочстейн, который принимал участие в открывшемся в Абу-Даби Всемирном саммите энергетики будущего: «Нас спрашивают, что же будут делать США, но на самом деле рынок сам решит, что будет дальше. Именно мировой рынок приводит сейчас в соответствие кривую спроса и предложения». По его словам, США совместно с иностранными партнерами разработали механизм защиты на случай возникновения экстремальной ситуации. «Однако мы не думаем, что сейчас именно такая ситуация, полагаем, что рынки могут справиться сами», — заявил он.

Наиболее четко позицию России обозначил по этой проблеме президент Роснефти И.И. Сечин на Международной нефтяной неделе в Лондоне

10–11 февраля 2015 г.: «Инфраструктура рынка нефти требует серьезных улучшений... В отношении участников рынка и торговых площадок необходимо:

- контролировать влияние финансовых игроков в ценообразовании нефти и повысить роль реальных производителей и потребителей;

- повысить долю физических объемов нефти в ценообразовании до 10–15% общего объема товарных потоков;

- развивать региональные площадки торговли нефтью с учетом особенностей соответствующих рынков и преимущественных сортов нефти на них».

По мнению И.И. Сечина, «для улучшения рыночной информационной инфраструктуры мировых рынков нефти полезно:

- реорганизовать биржевую инфраструктуру рынка за счет резкого повышения роли в ней производителей и потребителей нефти, сопровождая это качественным повышением прозрачности биржевых площадок с целью снижения возможностей ценового манипулирования (аналогично проведенным мероприятиям в отношении банковских ставок и деятельности ценовых агентств);

- повысить оперативность и качество рыночной информации (объемы производства, потребления, запасов, ценовой информации, условий стратегических контрактов по нефти, регистрация внебиржевых сделок и др.)».

Из сложившейся ситуации России, по мнению авторов, необходимо сделать адекватные выводы, которые должны лечь в основу политики поддержания национального экономического суверенитета нашей страны.

В этих условиях, с учетом зарубежного опыта и развития рыночных флуктуаций в 2014 г., основой российской политики для снижения возможностей спекулятивного манипулирования российским рынком нефти и нефтепродуктов как в нашей стране, так и из-за рубежа (со стороны транснациональных финансовых корпораций) необходимо сделать формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, чем сейчас и занимается Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Для этого необходима унификация нормативно-правовой базы в отношении продажи и транспортировки нефти и нефтепродуктов, а также формирование комплексного международного — в рамках ЕАЭС — механизма регулирования оборота нефти и нефтепродуктов, включая ценовые аспекты. Желательно выработать в этом направлении единую позицию антимонопольных органов государств — членов ЕАЭС. При этом целесообразно реализовать меры по увеличению емкости объединенного рынка, обслуживаемого оператором организованных торгов, с привлечением к операциям на организованном рынке максимально возможного числа участников и капиталов, а также меры по предотвращению дробления данного рынка.

Литература

1. Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М. и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: ИД «Энергия», 2013. 344 с.
2. Миркин Я.М. Анатомия цены на нефть: она только на треть зависит от спроса и предложения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/node/74807>.
3. Бушуев В., Исаин Н. Нефть: товар или финансовый актив? [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/26042013/BUSH_26042013.pdf.
4. Агеев А., Логинов Е., Райков А. Стратегическое конструирование мировых товарных рынков: уроки обрушения цен на нефть для России // Экономические стратегии. 2015. № 2. С. 18–27.
5. Жуков С.В., Масленников А.О. Цена нефти: риски регулятивной среды стратегии рыночных игроков // Приложение к еженедельнику «Биржевой товарный рынок России. Рынок нефтепродуктов. Биржевые индексы». 2013. № 19. 08–12 июля.
6. Масленников А.О. Крупнейшие банки на рынке нефти: влияние на механизм ценообразования / Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2014/12122014/03>.
7. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.
8. Институт энергетической стратегии. Основные тенденции и закономерности изменения мировых цен на нефть (2001–2015 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.energystrategy.ru/stat_analit/oil_03.2009.htm.
9. Жуков С.В., Копытин И.А., Масленников А.О. Регулирование рынка энергетических деривативов: пла-

ны и реалии // Деньги и кредит. 2011. № 9. С. 21–27.

10. Fed ends QE3 and sends upbeat signals on economy. Available at: <http://www.marketwatch.com/story/fed-ends-qe3-and-sends-upbeat-signals-on-economy-2014-10-29>.
11. Финанс. Мировые Индексы: S&P 50 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finam.ru/analysis/profile0005A/>.
12. Цветков В. А., Логинов Е. Л. Цели и организационная модель манипулятивного обрушения цен на нефть — 2014. Аналитический доклад. М.: ИПР РАН, 2015. 105 с.
13. OPEC Monthly Oil Market Report — November 2014. Available at: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR_November_2014.pdf.
14. Бархатова Н. Власти США объявили политику невмешательства в нефтяной рынок // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2650226>.

References

1. Bushuev V.V., Konopljanik A.A., Mirkin Ja.M. i dr. Prices of oil: analysis, tendencies, forecast [Ceny na neft': analiz, tendencii, prognoz]. Moscow, ID «Jenergija», 2013. 344 p.
2. Mirkin Ja.M. Anatomy of an oil price: it only on a third depends on the demand and supply [Anatomija ceny na neft': ona tol'ko na tret' zavisit ot sprosa i predlozhenija]. Available at: <http://www.forbes.ru/node/74807>.
3. Bushuev V., Isain N. Oil: goods or financial asset? [Neft': tovar ili finansovyj aktiv?]. Available at: http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/26042013/BUSH_26042013.pdf.
4. Ageev A., Loginov E., Rajkov A. [Strategicheskoe konstruirovanie mirovych tovarnyh rynkov: uroki obrusheniya cen na neft' dlja Rossii] // *Jekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2015, no. 2, pp. 18–27.
5. Zhukov S.V., Maslennikov A.O. Oil price: risks of the regulatory environment of strategy of market players [Cena nefti: riski reguljativnoj sredy strategii rynochnyh igrokov] // *Prilozhenie k ezhenedel'niku «Birzhevoj tovarnyj rynek Rossii. Rynek nefteproduktov. Birzhevyje indeksy» — Annex to the weekly “Stock goods market of Russia. Market of oil products. Stock exchange indexes”*, 2013, Moscow, 19, 08–12 ijulja.
6. Maslennikov A.O. The largest banks in the oil market: influence on the mechanism pricing / Reorganization of the world energy markets: opportunities and challenges for Russia [Krupnejšie banki na rynke nefti: vlijanie na mehanizm cenobrazovanija / Perestrojka mirovych jenergeticheskich rynkov: vozmozhnosti i vyzovy dlja Rossii]. Available at: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2014/12122014/03>.
7. Cvetkov V.A., Bortalevich S.I., Loginov E.L. Strategic approaches to development of energy infrastructure of Russia in the conditions of integration of national power supply systems and power markets [Strategicheskie podhody k razvitiju jenergeticheskoy infrastruktury Rossii v uslovijah integracii nacional'nyh jenergosistem i jenergorynkov]. Moscow, IPR RAN, 2014. 511 p.
8. Institute of the energy strategy. Main tendencies and regularities of change of world oil prices (2001–2015) [Institut jenergeticheskoy strategii. Osnovnye tendencii i zakonomernosti izmeneniya mirovych cen na neft' (2001–2015 gg.)]. Available at: http://www.energystrategy.ru/stat_analit/oil_03.2009.htm.
9. Zhukov S.V., Kopytin I.A., Maslennikov A.O. Regulation of the market of energy derivatives: plans and realities [Regulirovanie rynka jenergeticheskich derivativov: plany i realii]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2011, no. 9, pp. 21–27.
10. Fed ends QE3 and sends upbeat signals on economy. Available at: <http://www.marketwatch.com/story/fed-ends-qe3-and-sends-upbeat-signals-on-economy-2014-10-29>.
11. Finam. World Indexes: S&P 50 [Finam. Mirovye Indeksy: S&P 50]. Available at: <http://www.finam.ru/analysis/profile0005A/>.
12. Cvetkov V.A., Loginov E.L. The purposes and organizational model of a manipulative collapse of oil prices — 2014 [Celi i organizacionnaja model' manipuljativnogo obrusheniya cen na neft' — 2014]. Analiticheskij doklad. Moscow, IPR RAN, 2015. 105 p.
13. OPEC Monthly Oil Market Report — November 2014. Available at: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR_November_2014.pdf.
14. Barhatova N.U. S. authorities announced non-interference policy in the oil market [Vlasti SShA ob'javili politiku nevmeshatel'stva v neftjanoy rynek]. *Kommersant.ru*. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2650226>.

